

Бай Аосюэ убедилась, что Мумиан вышла, а затем медленно вошла в комнату вместе с Хонсю. Следуя за кровавым ручейком, она резко подняла голову, услышав как служанка судорожно втянула воздух:

- Хсс...

Неудивительно, что Хонсю вела себя так, даже Бай Аосюэ была немного удивлена.

Отрубленные руки и ноги громоздились на кровати Бай Сусюэ. Некоторые были разбросаны по полу, все еще в свежих пятнах крови. Это говорило о том, что они были отрезаны в течение последних двух часов. Кровь еще не свернулась, и белые кости казались особенно мрачными в этой тускло освещенной комнате.

При виде этой сцены лицо Хонсю внезапно побледнело. Ее конечности непроизвольно похолодели. Так много рук и ног определенно принадлежало по меньшей мере сотне человек.

Хотя она уже убивала людей, но никогда еще не видела такой сцены, похожей на чистилище. Думая об этом, Хонсю исподтишка посмотрела на Бай Аосюэ, так как боялась, что девушка не выдержит такого ужаса. Но ее движение потрясло Хонсю, доказав, что та напрасно беспокоится.

Бай Аосюэ пнула сломанную руку, попавшуюся под ногу и медленно двинулась к Бай Сусюэ, скрючившейся в углу.

Казалось, эта сцена ничуть не повлияла на нее. словно множество сломанных рук и ног были для нее лишь декорацией. Хонсю видела, что девушка была необычайно спокойна и бесстрашна.

В ее сердце Бай Аосюэ становилась все более загадочной, и она все больше восхищалась ее внушительной манерой перед лицом опасности.

Чего Хонсю не знала, так это того, что когда-то Бай Аосюэ могла убить человека за паровую булочку. Начиная с пятнадцати лет, ее руки были по локоть в крови бесчисленного количества людей.

В тяжелых условиях, где из трех тысяч мог выжить только один, она твердо цеплялась за жизнь до конца. Как может такая сцена напугать женщину, которая выжила из тысяч?

Хонсю смотрела на Бай Аосюэ с восхищением и все возрастающим благоговением. Подавляя рвотные рефлексы от запаха крови, она старалась подражать ей на каждом шагу.

Бай Сусюэ, сидевшая в углу, уже лишилась дара речи.

Изначально дворецкий Бай сказал ей, что эти убийцы начнут действовать сегодня вечером. Она нервно ожидала результата, но, вернувшись к себе после ужина, увидела эти руки и ноги. Хотя Бай Сусюэ была бессердечной и жестокой с самого детства, она никогда не видела такого кровавого насилия.

И все это было явно направлено на нее. Как она могла не паниковать? Теперь даже прибытие Бай Аосюэ не беспокоило ее.

Бай Аосюэ посмотрела на явно напуганную девушку:

- Сестра, тебе мстят за то, что ты сделала что-то плохое?

Будь это в обычное время, Бай Сусюэ определенно огрызнулась бы. Однако сейчас она просто смотрела на дверь, ничего не говоря.

Бай Аосюэ не любила бить лежачего. Она не стала бы использовать такой метод в отношении Бай Сусюэ. Она раздумывала о том, кого же спровоцировала Бай Сусюэ, чтобы получить такую месть.

Пока она размышляла, в маленький дворик вошла вторая группа людей. Когда Бай Цивэй вошел в двери, он вдруг увидел груды отрезанных конечностей, от которых у него даже остановилось сердце.

- Что здесь происходит? Как может быть так много рук и ног? - пытаясь успокоиться, дрожащим голосом спросил Бай Цивэй.

Когда Бай Сусюэ услышала голос отца, ее расфокусированные глаза вспыхнули светом. Она поползла к нему.

- Отец, мне так страшно. Я не знаю, почему здесь так много рук и ног. Я чуть не умерла от страха. Я рада, что вы здесь, отец, - она была вся в слезах.

Глядя на Бай Сусюэ, вцепившуюся в его ногу, Бай Цивэй обнаружил, что почти вся кровь с ее рук размазалась по его одежде. Он брезгливо нахмурился.

Как раз когда Бай Цивэй хотел что-то сказать, вошедший позже дворецкий Бай прервал его:

- Это... как это возможно? - Бай Лей видел эти руки и ноги на земле и ужасную голову на столе.

С прибытием Бай Цивэя в комнате стало светло от принесенных фонарей. Вначале никто не заметил, что на столе лежит человеческая голова, но теперь, проследив за взглядом дворецкого, ее увидели все.

Это было испуганное лицо с округлившимися глазами, было легко представить себе, какой ужас он испытал перед смертью.

Бай Лей боялся не головы. Он испугался, потому что еще недавно разговаривал с этим человеком, нанимая его для дела!

Но теперь осталась только голова. Бай Лей примерно понял, что произошло.

- Что случилось? – Бай Цивей заметил недоуменный взгляд управляющего.

Бай Аосюэ начала догадываться о чем-то, увидев потрясенное выражение лица Бай Лея.

Когда тот услышал вопрос господина, он поспешно пришел в себя:

- Ничего... Ничего. Я был просто потрясен этой головой, когда вошел.

Бай Цивэй кивнул, ничего не заподозрив. Он также пребывал в шоке, когда впервые вошел. Для нормальных людей такая реакция была вполне объяснима. Бай Сусюэ, крепко державшая бедро Бай Цивэя, повторяла, как заведенная:

- Так страшно, так страшно...

Бай Цивэй понял, что она не придет в себя в ближайшее время, поэтому попросил дворецкого:

- Отведи Сусюэ в маленький дворик ее матери, чтобы восстановить силы. Это дело должно быть строго расследовано и не должно быть обнародовано!

Это связано с репутацией дома премьер-министра. Бай Цивэй ни в коем случае не допустил бы, чтобы его официальная карьера была запятнана. Если подробности этого случая распространятся, страшно подумать, какое это окажет влияние.

Тайно сжав кулаки, Бай Лей приказал людям помочь Бай Сусюэ встать, его глаза были полны сострадания. Бай Аоксуэ все замечала.

- Отец, неужели мы должны оставить все как есть? Этот случай такой неординарный. Если мы просто закроем глаза, сколько людей в имении осмелятся продолжать работать? Отец, вы должны дать каждому разумное объяснение, - сказала она, лениво прищурясь.

Только когда Бай Цивэй услышал ее голос, он обнаружил, что в комнате кто-то остался. Девушка стояла в углу комнаты. Она выглядела такой неторопливой, словно произошедшее было иллюзией. Она совсем не паниковала и даже расспрашивала его.

Бай Цивей также чувствовал, что ее слова разумны. Если не объяснить все предельно ясно, это оставит людей в особняке в сомнениях. Даже он не смог бы контролировать слухи в будущем.

Взглянув на дочь с признательностью, Бай Цивэй вышел из комнаты и посмотрел на слуг:

- Я буду строго расследовать то, что произошло сегодня, и у меня также есть свое собственное решение о Второй Мисс. Я надеюсь, что вы сможете держать рот на замке. Кроме того, я прикажу управляющему Бай прибавить к вашему жалованью определенную сумму.

Когда все услышали, что их зарплата будет увеличена, сцена Чистилища в их сознании поблекла. Все они громко сказали:

- Благодарим вас за вашу доброту, господин!

Когда он махнул рукой, толпа рассеялась, как испуганные птицы.

- Аосюэ, когда ты пришла сюда? - строго спросил Бай Цивэй.

Хотя в глубине души он и сомневался, но не показывал это. Он не ожидал, что Бай Аосюэ окажется такой смелой. Будучи слабой девочкой, она даже не отворачивалась от тошнотворной сцены.

- Чуть раньше вас, отец. Я подошла, когда услышала крики сестры, - Бай Аосюэ честно посмотрела на Бай Цивэя.

- Ты обнаружила что-нибудь странное, когда вошла? - сразу же спросил он.

Хотя он и не подозревал, что это сделала Бай Аосюэ, но ее поведение все еще было сомнительным.

- Нет, когда я вошла, там уже было много слуг. Просто никто не осмеливался зайти к сестре, и вот я здесь, - Бай Аосюэ подняла брови и улыбнулась.□□

Сомнения в сердце Бай Цивэя постепенно исчезли.

- Уже поздно. Ты не должна посещать такое место. Вы поженитесь через несколько дней. Я надеюсь, что этот случай не повлияет на тебя, - Бай Цивэй изобразил доброго отца.

Бай Аосюэ слушала его с холодной улыбкой:

- Отец, вы можете быть уверены. Это не повлияет на меня. Просто вам нужно больше внимания

уделять сестре.

Бай Цивэй кивнул:

- Тогда возвращайся к себе. Твой дядя вернется послезавтра, и ты должна пойти поприветствовать его вместе со мной.

- Я знаю, отец, - кивнула Бай Аосюэ. На самом деле, даже если Бай Цивэй не попросил ее об этом, она бы пошла. Е Жаоцзюэ был ее дядей. Конечно, она пойдет поприветствовать его.

Бай Цивэй редко видел Бай Аосюэ такой послушной. Он удовлетворенно кивнул:

- Это будет лучше всего. Пусть завтра управляющий Бай купит тебе новую одежду. Просто скажи ему, что тебе нравится.

Бай Аосюэ довольно презрительно отнеслась к его щедрому поведению. Если вы имеете ценность в его глазах, он будет баловать вас сколько угодно. Но стоит ему обнаружить, что вы бесполезны, как он безжалостно вас бросит. Бай Цивэй преследовал только свои интересы.

Когда он ушел, Бай Аосюэ взглянула на Бай Лея, который все еще стоял на месте, и неторопливо ждала, когда он заговорит. Он все еще пребывал в ступоре и молчал.

Бай Аосюэ подумала о Мумиан, ожидающей снаружи.

- Дворецкий Бай, вы ничего не хотите сказать? Если нет, я уйду. Что касается одежды, я пришлю к вам кого-нибудь завтра, - Бай Аосюэ равнодушно посмотрела на него.

Бай Лей пришел в себя от изумления.

- Первая Мисс, вы ... вы не сталкивались сегодня с чем-нибудь необычным? - осторожно спросил он.

Бай Аосюэ рассмеялась:

- Я не знаю, что вы подразумеваете под необычным?

Бай Лей с тревогой спросил:

- Вы не встречались с убий...

Он резко остановился. Бай Лей посмотрел на девушку, чьи глаза было невозможно прочесть. Он чуть не проболтался. Страх порождает беспокойство, которое заставило всегда осторожного Бай Лея почти сказать что-то не так.

Бай Аосюэ посмотрела на потрясенного мужчину и холодно сказала:

- Убий... что? Управляющий Бай, вы что-то знаете? Вы что-то скрываете от моего отца?

Бай Лэй все больше и больше запутывался в хитрости Бай Аосюэ:

- Мисс, вы слишком много думаете. Мне нечего скрывать, и я преданно служу своему господину!

Он посмотрел на Бай Аосюэ максимально честным взглядом.

Девушка лишь усмехнулась:

- Ха, вы действительно преданны! Даже я была тронута!

Как мог Бай Лей не услышать сарказма в ее голосе? Однако он промолчал. Он все еще не разобрался, как много она знает, и не смел действовать опрометчиво.

Бай Аосюэ было лень разговаривать с ним. Проходя мимо него, она невозмутимо сказала:

- Я не знаю, слышал ли дворецкий Бай такое высказывание: «У дня есть глаза, у Ночи есть уши!»

Ее слова упали, оставив дворецкого в потрясении и ужасе.

<http://tl.rulate.ru/book/28072/624349>